

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

СРЫВ ОТКРЫТОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ АНТАНТЫ

1

Усиление и расширение интервенции Антанты

После поражения Германии и ее союзников в первой мировой войне на международной арене произошли значительные изменения в расстановке политических и военных сил. Соотношение этих сил изменилось в пользу стран Антанты и ее союзников. Военно-политическое и экономическое могущество антантовского блока резко возросло как за счет побежденных, так и за счет нейтральных стран. Фактически Страна Советов оказалась один на один с подчинившим себе весь буржуазный мир военно-политическим блоком. Это серьезно ухудшало положение Советской России, которая использовала до этого противоречия между двумя империалистическими группировками. В. И. Ленин, рассматривая политическое и стратегическое положение Советской республики в этот период, указывал: «...никогда наше положение не было так опасно, как теперь. Империалисты были заняты друг другом. И теперь одна из группировок сметена группой англо-франко-американцев. Они главной задачей считают душить мировой большевизм, душить его главную ячейку, Российскую Советскую Республику»

Рост военной опасности и угроза расширения интервенции объяснялись прежде всего тем, что если в первые месяцы существования Советской республики мировой империализм не считался с большевизмом как с силой международного порядка, то к осени 1918 г., по словам В. И. Ленина, стало ясно, что «никакие силы, никакая контрреволюция не свергнут Советскую власть»², «всемирная буржуазия увидела, что ей надо считаться с более серьезным врагом, и начала сплачиваться... чтобы задержать крах мирового империализма»³.

Оценивая соотношение сил на международной арене и расстановку классовых сил внутри страны, политическое и военное руководство Советской республики вскрыло замыслы международных империалистических кругов и внутренней контрреволюции по усилению и расширению масштабов интервенции, указало наиболее возможные районы действия антантовских войск. Во второй половине октября В. И. Ленин предупредил о вероятной высадке интервентов в черноморских портах⁴ и нападении на Советскую Россию с юга⁵. В первых числах ноября 1918 г. В. И. Ленин еще раз напомнил партии и трудящимся об этой угрозе: «На нас готовится поход объединенных империалистов

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 164.

² Там же, с. 115.

³ Там же, с. 116—117.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 195.

в См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 118.

всех стран, на нас обрушиваются новые битвы, нас ждут новые жертвы»¹. Дальнейший ход событий в конце 1918 — начале 1919 г. со всей убедительностью продемонстрировал правоту ленинского предвидения, его умение глубоко проникать в сущность происходящих событий на мировой арене.

Основной целью, которую ставили перед собой правящие круги стран Антанты, являлось, как и в первые дни существования Советского государства, уничтожение завоеваний социалистической революции, разгром победоносного пролетариата России, реставрация буржуазных порядков. Об этом красноречиво говорил выработанный 12 ноября 1918 г. генеральным штабом главного командования армий стран Антанты документ, в котором намечался согласованный план общих действий против Страны Советов. Политическая цель вооруженного нападения формулировалась словами: «Необходимо уничтожить большевизм и поощрять создание в России режима порядка». В этом документе одновременно подчеркивалось: «Важно также заручиться солидным залогом за долги, взятые Россией у Антанты»².

Воинствующие круги Антанты после победы над Германией получили возможность использовать в интервенции новые войска. В своем заявлении правительствам союзных стран верховный главнокомандующий войсками Антанты маршал Фош говорил: «Если вы хотите подчинить своей власти бывшую русскую империю... вам нужно дать мне соответствующий приказ, особых трудностей нам не представится и вряд ли придется долго воевать. Несколько сот тысяч американцев, действуя совместно с добровольческими отрядами британских и французских армий, с помощью современных железных дорог могут легко захватить Москву»³.

Разработанный антантовскими стратегами план расширения интервенции в осенне-зимний период 1918/19 г. предусматривал одновременно с развертыванием наступления на севере и востоке организацию вторжения и развязывания военных действий крупного масштаба с побережий Балтийского и Черного морей. В общем стратегическом замысле центр тяжести борьбы с Советской республикой переносился с востока на юг, в район черноморского побережья Украины и Кавказа. Избранное направление сулило интервентам большие преимущества стратегического характера: располагая сильным морским флотом, они получили возможность кратчайшим путем сосредоточить свои войска в южных портах России. Кроме того, на юге действовали войска белогвардейских генералов Деникина и Краснова, здесь находились районы, богатые нефтью, углем, железом и хлебом. После поражения Турции в первой мировой войне и подписания Мудросского перемирия (октябрь 1918 г.) страны Антанты могли беспрепятственно пропускать суда через Босфор и Дарданеллы, а в турецких портах базировать флоты Англии и Франции.

О стратегическом значении Черного моря для усиления интервенции Антанты английская газета «Тайме» писала: «Пока Черное и Балтийское моря закрыты для нашего доступа — наша морская мощь не может оказывать влияния на будущее России. Сибирь и Мурманский полуостров — в лучшем случае неудобный черный ход, но когда Британский флот находится в Черном море — открыта парадная дверь...»⁴ 16 ноября 1918 г. Деникин получил письмо от генерала Щербачева, находившегося в Бухаресте при штабе французских оккупационных войск, в котором сообщалось: «...для оккупации юга России союзниками будет двинуто 12 дивизий, которые захватят кроме Одессы и Севастополя Киев, Харьков с Криворожским и Донецким бассейнами, Дон и Кубань»⁵. В письме также указывалось, что на юг России союзниками направлены военно-стратегические материалы, оружие, боеприпасы, железнодорожные и дорожные средства, обмундирование, продовольствие и т. д.

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 37, с. 171—172.

² Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 57.

³ Черчилль У. Мировой кризис, с. 6.

⁴ «Тайме», 1918, 1 ноября.

Деникин А. И. Очерки русской смуты, т. 4. Берлин, 1926, с. 41—42.

Помимо высадки десантов в черноморских портах командованием Антанты намечался ввод войск интервентов через Румынию и Болгарию. Общее военное руководство войсками союзников в этом районе поручалось генералу Вертело — главнокомандующему антантовскими силами в Румынии Ч

В своих замыслах уничтожить Советскую Россию главным образом собственными силами политические и военные руководители Антанты планировали максимально использовать и побежденную Германию. Как уже отмечалось, при подписании Компьенского соглашения 11 ноября 1918 г. они предусмотрели (в статье XXII), что Германия должна сохранить свои войска на Украине и в Прибалтике, пока страны Антанты и США будут считать это необходимым. Государственный секретарь США Лансинг заявил, что «союзные и объединенные державы являются на основе перемирия союзниками Германии в прибалтийских провинциях»².

Вопрос об использовании вооруженных сил Германии и ее месте в стратегических замыслах Антанты в антисоветской интервенции стал предметом обсуждения на англо-франко-американском совещании, состоявшемся в Лондоне в декабре 1918 г., где было признано, что «покорить Россию» возможно лишь с помощью Германии. В документах этого совещания указывалось, что Германия должна постепенно перейти «от жесткой борьбы к естественному сотрудничеству со всеми нами... Германию нужно пригласить помочь нам в освобождении России и восстановлении Восточной Европы»³. В Германии нашлись воинственные круги, которые поддерживали идею победителей и вынашивали планы организации совместного с армиями Антанты военного похода против Страны Советов. Один из таких планов был разработан по поручению германского верховного главнокомандования Штюльпнагелем⁴.

Одновременно с планированием военного вторжения империалисты Антанты большое значение придавали усилению экономической блокады Советской России, осуществление которой фактически началось сразу же после победы Великого Октября и которая являлась составной частью их общего стратегического замысла. Экономическое удушение пролетарского государства стало проводиться империалистическими кругами в таких масштабах, которые крайне осложняли хозяйственную жизнь Республики, резко усугубляли разруху и голод, ставили население страны в условия непомерных тягот и лишений. Расчет строился на подрыв экономических устоев Советской власти, что должно было вызвать недовольство среди трудящихся масс. Все это, по мысли инициаторов империалистической интервенции, должно было способствовать достижению военных побед с целью ликвидации пролетарского государства.

Еще до окончания первой мировой войны, 27 октября 1918 г., премьер-министр Франции Клемансо дал указание главнокомандующему французскими силами в Юго-Восточной Европе генералу Франше д'Эспере разработать план, предназначенный не только «продолжать в России борьбу против центральных держав, но и осуществить экономическую блокаду большевизма и вызвать его крах»⁵. 13 и 21 декабря 1918 г. Клемансо отдал еще две директивы об организации «экономического окружения», которые были определены министром иностранных дел Пишоном как основная позиция Франции в «русском вопросе»⁶.

Стратегия экономической блокады Советской России целиком и полностью поддерживалась всеми партнерами по интервенции⁷.

¹ См.: Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 58—59, 61—62.

² Rarez Helalt§ lo Le Goge^п Helalloпз о{ lbe lltlecl 8Шез. Тье Рапз Peace Соп-Легепсе, 1919, УОI. IV, р. 691.

³ С Б и г с Ы 1 1 ДУ. Тье \УогЫ Спез, УОI. 5, р. 24—25.

⁴ См.: Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора, с. 46—48.

⁵ Цит. по: Ш и ш к и н В. А. Советское государство и страны Запада в 1917—1923 гг. Л. 1969 с. 104.

⁶ в Отчет ЙКИД VII съезду Советов (ноябрь 1918 — декабрь 1919). М., 1919, с. 4.

⁷ См.: В о л к о в Ф. Д. Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства (1917—1924). М., 1954, с. 138.

По замыслу руководителей Антанты экономическая блокада должна была носить комбинированный характер, то есть состоять из внутреннего и внешнего кольца окружения Страны Советов.

В. И. Ленин, отмечая в действиях империалистов характерные признаки традиционной колониальной политики Англии, указывал, что эта политика состояла в том, чтобы «стараться главным образом отрезывать источники снабжения от страны, на которую они нападали, и предпочитать метод удушения, под предлогом помощи, методу прямого, непосредственного, крутого, резкого военного насилия»

В ходе интервенции и выступления белогвардейских сил выпали из хозяйственного оборота важнейшие сырьевые, продовольственные и промышленные районы. Украина, Урал, Средняя Азия находились в зоне военных действий. Кавказ, Сибирь, Дальний Восток были оккупированы. Интервентам и внутренней контрреволюции в значительной степени удалось приостановить поступление сырья, топлива, продовольствия с окраин Советской республики, усугубив ее тяжелое экономическое положение.

Уже к концу 1918 г. на территории РСФСР, контролируемой Советским правительством, выращивалось (по отношению к довоенному времени) лишь 45 процентов пшеницы, 37 — ячменя, 8 — сахара, добывалось 10 процентов каменного угля, выплавка чугуна составляла 23 процента и т. д.² На этой территории проживало около 70 млн. человек³. Таким способом создавалось внутреннее кольцо экономической блокады Советского государства. Внешнее кольцо блокады заключалось в мерах по перекрытию путей получения каких-либо товаров из других стран или, как указывал В. И. Ленин, в стремлении «порвать экономическую связь между республикой и всем миром»⁴. Для осуществления своих планов «экономической изоляции» империалисты Антанты прибегали к политическому давлению на нейтральные государства, и прежде всего на Скандинавские страны, заинтересованные в торговле с Советской Россией. 13 ноября 1918 г. в донесении посланника США в Норвегии государственному секретарю Лансингу были изложены рекомендации, поддержанные всеми представителями Антанты. Основным смысл этих рекомендаций состоял в том, чтобы предложить нейтральным странам порвать отношения с РСФСР, употребляя для этого все меры, в том числе и нажим на банки, чтобы «прервать финансовые сделки с большевиками». В этом же документе предлагалось в ультимативной форме запросить правительства Скандинавии, будут ли они в дальнейшем кооперироваться в борьбе против большевиков или останутся нейтральными, и в последнем случае пригрозить установлением блокады... и исключением их из состава участников предстоящей мирной конференции, куда их намеревались пригласить⁵. Под сильнейшим дипломатическим воздействием со стороны Антанты, под угрозой изоляции, применения экономических и политических санкций правительства нейтральных государств вынуждены были выполнить все их требования и присоединиться к экономической блокаде Страны Советов.

Одновременно империалисты Антанты приняли меры к усилению блокады морского побережья РСФСР, особенно Финского залива и Балтийского моря, где с декабря 1918 г. полностью господствовали военно-морские силы союзников. В результате морской блокады окончательно прекратилась торговля Советской республики с нейтральными государствами, которая ранее осуществлялась только через Петроградский порт. В конце ноября 1918 г. 5 советских торговых пароходов, следовавших в Скандинавию, были подвергнуты

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 3.

² См.: Иоффе Я. Организация интервенции и блокады Советской республики. 1918—1920. М.—Л., 1930, с. 85—86.

³ «Народное хозяйство», 1919, № 1—2.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 163.

⁵ Rarez Kelanp§ lo lße Fogel§п KelaHop8 o! lбе Шиес! 8Шев, 1918, Кив81а, УО1. 1. \УазБш81оп, 1931, р. 726—727.

аресту в портах Эстонии и Швеции¹. В декабре в Выборге были захвачены шведские торговые суда, которые направлялись в Петроград с грузом сельскохозяйственных машин и семян². В ответ на протест шведского правительства МИД Финляндии признавал, что «английские военно-морские силы заминировали устье Петербургской гавани и английский военно-морской отряд расположен в этой части залива, чтобы препятствовать мореходству в упомянутый город»³. Создаваемое Антантой «экономическое окружение» основывалось на подавлении интересов ряда ее участников и уже вследствие этого не могло быть прочным, что потом и подтвердилось.

Известное место в планах усиления интервенции Антанта отводила силам внутренней контрреволюции. Стремясь уничтожить Советскую республику главным образом с помощью своих войск, политики и стратеги международного империализма уже не могли больше осуществлять вооруженную интервенцию под пресловутым лозунгом «защиты России от немцев», так как Германия и ее союзники были побеждены. Поэтому интервенция прикрывалась новым лозунгом защиты «русских друзей — союзников». Фактически это означало поддержку и оказание политической, военной, материальной и финансовой помощи белогвардейским и националистическим контрреволюционным правительствам на территории бывшей Российской империи.

В записке генерального штаба главного командования армий стран Антанты указывалось, что, продолжая осуществлять планы вооруженного нападения на Советскую республику, надо иметь в виду, что «только в Южной России на самой украинской базе должны сосредоточиваться усилия союзников, чтобы создать там основную массу русских национальных сил и позволить ей предпринять наступление на Москву. Эта масса будет сформирована из армий Деникина и Краснова, местных контингентов, которые будут создаваться на Украине по мере ее оккупации»⁴.

Для того чтобы сплотить и организовать все белогвардейские силы, выработать единый план действий против Советского государства, руководители Антанты в ноябре 1918 г. пригласили на совещание в румынский город Яссы представителей различных политических течений внутренней контрреволюции. Несмотря на серьезные противоречия в стане белогвардейщины, в главном они оказались единодушными — в просьбе к правительствам стран Антанты немедленно расширить масштабы военных действий против Советской республики. 17, 19 и 23 ноября 1918 г. было принято три обращения к союзникам, в которых излагалась просьба немедленно высадить войска в Одессе и Николаеве, занять Киев и Харьков, захватить войсками Антанты все районы, откуда изгонялись германо-австрийские войска⁵. «...Когда дело касается до классовых прибылей,— говорил В. И. Ленин,— буржуазия продает родину и вступает в торгашеские сделки против своего народа с какими угодно чужеземцами»⁶.

Таким образом, воинственные круги международного империализма спланировали открытое нападение на Советскую Россию и начали действовать. Однако план усиления и расширения масштабов интервенции, в котором на первый взгляд были предусмотрены все факторы, позволявшие врагам Советской власти надеяться на скорое уничтожение первого в мире пролетарского государства, имел ряд крупных просчетов, не учитывал соотношения классовых сил на международной арене и внутри каждой из стран-интервентов.

Политики и стратеги Антанты, осуществляя замысел вооруженного нападения на Советскую Россию, не учли мощного революционного кризиса, развернувшегося в странах капитала под влиянием Великого Октября.

¹ См.: С о н к и н М. Окно во внешний мир. Экономические связи Советского государства в 1917—1921 гг. М., 1964, с. 89—100.

² «Экономическая жизнь», 1920, 5 авг.

³ «Известия», 1919, 24 окт.

⁴ Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 86.

⁵ См.: Р я б и н и н А. Яссы и союзная интервенция на Украине. «Черная книга». Сборник статей и материалов. Харьков, 1918, с. 31—50.

⁶ Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 10.

Революционные выступления трудящихся в конце 1918 г. имели место прежде всего в странах германо-австрийского блока, народы которых особенно пострадали от голода и тяжести военных поражений. Развал Австро-Венгерской монархии, установление республики в Германии, восстания в Болгарии и в других странах убедительно свидетельствовали о непреклонной решимости трудящихся масс покончить с ненавистным эксплуататорским строем. Только предательская позиция социал-демократов спасла капитализм в этих странах.

Несмотря на шовинистический угар, революционный подъем охватил и страны-победительницы. Во Франции, Англии, Италии, США трудящиеся развернули мощное забастовочное движение, в Японии вспыхнули «рисовые бунты», в которых приняло участие свыше 10 млн. крестьян. В авангарде борьбы за экономические и политические права трудящихся шел рабочий класс капиталистических стран. Он стремился действовать по русскому образцу. Например, революция в Германии, по выражению В. И. Ленина, «сразу приняла «советские» формы»¹. С требованием «социализации промышленности» выступал рабочий класс почти всех крупнейших империалистических государств. Мировой революционный процесс способствовал ускорению идейного и организационного оформления интернационалистских групп и течений в самостоятельные коммунистические партии².

Революционные выступления трудящихся в странах капитала сопровождались бурным подъемом национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, которое под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции приобрело ярко выраженную антиимпериалистическую направленность. Большого размаха достигла борьба в Китае, Индии, Корее, Индонезии и Египте, что знаменовало начало крушения колониализма.

Борьба рабочего класса за свои экономические и политические права, национально-освободительное движение колониальных народов тесно переплетались с движением солидарности со Страной Советов. Трудящиеся решительно требовали прекращения военной интервенции против пролетарского государства.

Революционные выступления международного пролетариата и угнетенных народов в значительной степени сковывали силы Антанты, не позволяли ее державам в полной мере использовать свою экономическую и военную мощь в интервенции против Советской России.

Существенным недостатком плана расширения интервенции явилась переоценка степени надежности своих войск, предназначенных для вторжения в Советскую Россию. Последствия революционного кризиса сказались и на империалистических армиях — главном оплоте эксплуататорского строя; солдаты и матросы Антанты не желали продолжать братоубийственную войну за чуждые им интересы.

4 января 1919 г. в Фолстоне тысячи английских солдат, предназначенных к отправке во Францию, а затем в Россию, устроили демонстрацию протеста. Они требовали немедленной демобилизации под лозунгом: «Мы не хотим воевать в России!»³

Аналогичные требования и выступления против участия в интервенции были в войсках всех государств Антанты и США. Комиссия американского конгресса и военного министерства, обследовавшая в начале 1919 г. один из лагерей американских войск в Европе, вынуждена была признать: «В девяти

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 456.

² В 1918 г. образовались коммунистические партии в Финляндии, Австрии, Венгрии, Нидерландах, Польше, Германии. Коммунистические и левосоциалистические элементы получили преобладание в Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесных социалистов), левой социал-демократической партии Швеции и др. Коммунистические группы сложились в Чехословакии, Румынии, Италии, во Франции, в Великобритании, Дании, Швейцарии, Турции, США, Канаде, Бразилии, Китае, Корее, Австралии и в других странах.

³ У Ш а г а О . П ^ Ы п ^ l e a r z М e t o l r z o Г а l l B e r a l E й H o r . N . У . , 1939, p. 382—383.

случаях из десяти солдаты определенно выражали настроение — хватит славы» Революционные выступления солдат и матросов против участия в интервенции показали политическому и военному руководству Антанты, что послать многочисленную армию в Россию, как это предусматривалось планом, будет невозможно.

Важным фактором, предопределившим неудачу открытой военной интервенции, явилось отсутствие единства как среди политического руководства стран Антанты и США, так и среди различных групп белогвардейской контрреволюции. Все более обострившиеся противоречия в лагере империализма обусловили колебания в разработке единой политики и стратегии борьбы с Советским государством. И хотя стремление уничтожить Страну Советов объединяло всех лидеров международного империализма, уже в самом начале открытой интервенции наметился различный подход к ее осуществлению. Если такие деятели, как Клемансо, Фош, Черчилль, являлись сторонниками безоговорочной и неприкрытой военной интервенции, то другие (Вильсон, Ллойд Джордж), оставаясь ярыми противниками Советской России, выражали сомнения в возможности свержения Советской власти с помощью штыка.

Существовали острые противоречия и между монополистическими кругами стран — участниц интервенции, которые особенно ярко проявлялись, например, в борьбе за господство на Тихом океане между США и Японией. Эти противоречия в конечном счете не позволили организованно осуществить военное вторжение, согласованное по объектам и времени действий.

Планируя уничтожение Советской республики с использованием своих вооруженных сил, политическое и военное руководство Антанты явно недооценило потенциальных возможностей нового общественного и государственного строя. Командование интервентов не учитывало возможного сопротивления со стороны Красной Армии, считая ее недостаточно боеспособной. Кроме того, вторжение в пределы Советской России произошло с утратой фактора внезапности. Советское командование, располагая соответствующими данными, приняло меры по предотвращению угрозы с юга ².

Усиление вооруженной интервенции Антанты началось с высадки десантов в черноморских портах. Уже 23 ноября 1918 г. англо-французская эскадра появилась в Новороссийске; 25 ноября десанты интервентов высадились в Севастополе, 27 ноября — в Одессе. Постепенно расширяя захваченные плацдармы, интервенты наращивали свои силы. 18 декабря в Одессу прибыли части 156-й французской дивизии, вскоре усиленные греческими войсками. Постепенно войска интервентов при помощи флота захватили почти все черноморские порты. Общая численность иностранных войск на юге России, по данным интервентов, к 15 февраля достигала 130 тыс. человек ³. В Черном море действовал объединенный англо-французский флот, насчитывавший 12 линкоров, 10 крейсеров и 10 миноносцев ⁴. Интервенты захватили почти все торговые суда Черноморского флота и использовали их для подвоза войск и их снабжения.

По плану, разработанному штабом генерала Вертело, наступление объединенных сил интервентов и белогвардейцев с черноморских плацдармов намечалось на вторую половину декабря 1918 г. по трем операционным направлениям: из Одессы, Херсона и Николаева в направлении Киев, Калуга; из Севастополя через Харьков и Курск и из Мариуполя в направлении Купянск, Воронеж. Румынские и французские войска, действовавшие со стороны Румынии в направлении Яссы, Кишинев, должны были прикрывать левое крыло главных сил интервентов. Конечной целью этого наступления являлся захват Москвы и свержение Советской власти.

Осуществляя вторжение в Советскую Россию главным образом с юга, командование Антанты одновременно стремилось захватить плацдармы и

¹ Ра 1 Ш е г Р. Б. ВаБег. Атепса а!Баг, УО1. П. N. У., 1931, р. 409.

² См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 127.

³ См.: Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 92.

* См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 155.

в Прибалтике. Главная роль в этом районе отводилась английскому военно-морскому флоту. 9 декабря 1918 г. английская эскадра вошла в Либавский порт, 12 декабря — в Ревель и 18 декабря — в Ригу. Морские силы интервентов в водах Балтийского моря насчитывали 10 крейсеров, 25 миноносцев, около 34 мелких судов различных категорий Ч

Кроме того, в Белом море находилось около 10 и в Каспийском море до 18 боевых морских единиц ². Следовательно, к концу 1918 г. международному империализму во главе с Антантой удалось создать грозную опасность для Советского государства. Усиление и расширение масштабов интервенции привело к тому, что изолированная от всего мира Страна Советов вынуждена была противостоять всей экономической и военной мощи капитализма.

Вооруженные силы интервентов и внутренней контрреволюции, насчитывавшие к этому времени на территории нашей страны до 515 тыс. штыков и сабель ³, при поддержке мощного военно-морского флота со всех сторон окружили Советскую Россию, поставив под угрозу завоевания Великого Октября.

2

Укрепление единого военного лагеря

Новый натиск международного империализма осенью 1918 г. и связанное с ним возрастание активности внутренней контрреволюции поставили перед Советским государством новые задачи. Объективная оценка соотношения сил на международной арене и расстановка классовых сил внутри страны свидетельствовали о том, что завоевания социалистической революции можно отстоять только в результате длительной, тяжелой войны.

Учитывая коренное изменение международной обстановки и угрозу столкновения с сильнейшими в военно-экономическом отношении империалистическими государствами, Коммунистическая партия и Советское правительство настойчиво проводили в жизнь мероприятия, направленные на дальнейшее повышение обороноспособности Страны Советов., укрепление ее Вооруженных Сил.

Особое значение приобретала задача резкого увеличения численности Красной Армии, потребовавшая мобилизации практически всех ресурсов Советской республики. По имевшимся данным, для оснащения и экипировки трехмиллионной армии не хватало: 1915 тыс. винтовок, 38,3 тыс. револьверов, 20,2 тыс. пулеметов, 2 700 млн. винтовочных патронов, 5 700 тыс. револьверных патронов, 4500 орудий различных систем, 2 400 тыс. шинелей, 2100 тыс. пар сапог, 2 300 тыс. комплектов обмундирования и т.д. ⁴

В этих условиях Коммунистическая партия и Советское правительство принимают новые меры по превращению Советской республики в единый военный лагерь. Опыт работы партии в этой области, накопленный в течение июня — октября 1918 г., показал, что для мобилизации всех сил и ресурсов страны на разгром врага прежде всего требуется объединение деятельности всех органов Советского государства и подчинение этой деятельности исключительно задачам обороны.

С возросшими задачами по мобилизации всех возможностей промышленности, транспорта и материальных ресурсов ранее созданные органы (Центральное управление снабжения, Центровоензаг при ВСНХ и Чрезкомснаб)

¹ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 156.

² См. там же.

³ См. там же, с. 132.

⁴ ЦГАСА, ф. 46, оп. 1, д. 51, л. 77; ф. 4, оп. 2, д. 71, л. 28—29.